

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

УДК 347.65/.68

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Т. В. Коноплянникова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: tatoshka.miss@mail.ru,
ORCID 0000-0002-6240-8664,*

Е. С. Пышнова

*студент,
e-mail: lisaveta1412@gmail.com,
ORCID 0000-0002-3931-6323.*

*Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия*

INHERITANCE LAW IN THE ERA OF GLOBAL DIGITALIZATION

T. V. Konoplyannikova

*PhD in Pedagogy, associate professor,
e-mail: tatoshka.miss@mail.ru,
ORCID 0000-0002-6240-8664,*

E. S. Pyshnova

*student,
e-mail: lisaveta1412@gmail.com,
ORCID 0000-0002-3931-6323.*

*Orenburg State University,
Orenburg, Russia*

Abstract. The article provides an analysis of the main directions of development of domestic inheritance law in the context of the digitalization of society. The development of information processes makes its own adjustments to the functioning of traditional legal regimes, new objects of civil rights arise, and the technical conditions for the circulation of hereditary legal relations are transformed. The legislative consolidation of digital rights in the Russian legal order causes certain difficulties, including in connection with their inheritance. Due to the fact that inheritance law has always been considered the most conservative and stable legal institution, today it is simply obliged to respond to requests for digitalization of civil legal relations.

Keywords: digital law; inheritance law; token; cryptocurrency; domain name; Internet account; blockchain technology; distributed registry; crypto keys; digital asset.

Современное развитие отечественного наследственного права характеризуется множеством факторов, но в первую очередь, появлением новых объектов и новых институтов наследственного права (например, наследственного договора, наследственного фонда) и внедрением информационно-коммуникационных технологий в юридическую сферу [3]. Наследственное право в юридической науке является наиболее стабильным и консерватив-

ным институтом, но вместе с тем вышеуказанные факторы заставляют его изменяться в русле потребностей информатизации гражданских правоотношений.

Первый шаг на пути к цифровизации наследственного права – это решение проблем наследования цифровых активов, к которым следует отнести: токен, криптовалюту, доменное имя, файлы Microsoft Office, фото- и видеоматериалы в цифровых форматах, аудиодокументы, аккаунты

онлайн-банков, социальных сетей, почтовых сервисов. Финансовый оборот рынков цифровых активов составляет миллиарды долларов, и вместе с тем, он полноценно не регулируется современным отечественным законодательством.

Например, наследовать токены и криптовалюту (если собственник не передает коды доступа) в современных условиях не представляется возможным. Это обусловлено тем, что данные активы приобретаются и реализуются с помощью механизмов распределенного реестра, доступ к которому закрыт для всех, кроме собственников активов. В принудительном порядке также невозможно получить информацию о наследуемых цифровых активах [4].

Нерешенной остается проблема наследования Интернет-аккаунта. В судебной практике зарегистрирован спор. Суть его заключалась в следующем: родители погибшего американского солдата потребовали от почтовой Интернет-службы предоставить им доступ к содержанию электронной почты их сына, на что им было отказано. Спор был разрешен в пользу родителей в судебном порядке, после чего почтовые Интернет-сервисы включили в соглашение с пользователем условие о невозможности наследовать аккаунт после смерти собственника [6]. С нашей точки зрения, такое ограничение представляется необоснованным, но обойти его невозможно в силу отсутствия правового регулирования.

Представленные проблемы наследования цифровых активов некоторым образом пытаются решаться в зарубежном законодательстве: устанавливаются юридические основания и юридический порядок доступа к информационным хранилищам умершего или погибшего наследодателя, формируются специальные информационные реестры кодов доступа к информационным активам. К сожалению, в нашей стране, не предпринимается никаких ша-

гов в этом направлении, хотя федеральным законодательством цифровые права уже легализованы [1].

Поэтому мы можем сделать утешительный вывод, что проблема правового регулирования цифровых прав в российском гражданском законодательстве в ближайшее время начнет решаться.

Следующим пробелом в наследственном праве можно назвать отсутствие законодательного закрепления электронных завещаний, их правового статуса, особенностей составления и осуществления. Следует отметить, что европейское наследственное право уже легализовало данную возможность [5]. Мы пока исходим из императивного правила о том, что нарушение установленных форм завещаний приводит к их недействительности.

Как нам видится, данная проблема также получит свое действенное разрешение в России, поскольку еще совсем недавно невозможно было совершить любую банковскую операцию, уплатить налоги или подать иск без материальной записи. Сегодня все эти операции переведены в Интернет-пространство. Это общемировая тенденция, в рамках которой и должно развиваться наше гражданское законодательство. Первые Интернет-ресурсы, созданные для размещения на них завещательных документов, стали появляться в начале нашего века: необходимо было составить текст завещания, распечатывать, подписывать и удостоверить по правилам, установленным законодательством. Формальные ошибки приводили к ничтожности завещательных документов. В силу этого появилась необходимость легализации электронных завещаний, возможно даже с использованием судебной процедуры.

Смартфоны и социальные сети только усугубили проблемы в данной сфере наследственного права. Сегодня электронные версии завещаний формируются

и загружаются с помощью специальных предложений для смартфонов, на YouTube-каналах, с использованием определенного облачного хранилища или просто в памяти своего компьютера.

С одной стороны, такие завещания не могут быть признаны законными, с другой стороны массовый характер данных документов требует их юридической легализации, хотя бы в каждом конкретном эпизоде. В настоящий момент мы можем отметить судебные прецеденты в государствах, относящихся к англо-американской правовой системе (США, Австралия), в европейских странах на государственном уровне обсуждается вопрос признания законными завещательные документы в аудио- и видеоформатах [5].

Пунктом 1 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ запрещено составлять завещательные документы, используя технические средства или информационно-коммуникационные технологии [2]. С нашей точки зрения, этот запрет в ближайшее время будет снят, но при этом должны быть выработаны меры по защите от различных рисков при составлении и заключении электронного завещания. К рискам электронных форматов завещаний следует отнести, по нашему мнению, следующие.

Во-первых, в настоящее время не разработан надежный механизм, который способен достоверно подтвердить подлинность завещания, составленного в электронном формате. Мы понимаем, что сегодня и в нашей стране сформированы и запущены в практику различные способы биометрических аутентификаций: отпечаток пальца, отпечаток вены, отпечаток радужной оболочки глаза. Но пока данные способы находятся в стадии экспериментального изучения и апробирования.

Во-вторых, внесение изменений в текст электронного завещания возможно с использованием специальных цифровых

маркеров, предупреждающих несанкционированное вмешательство посторонних лиц. Опять же, в настоящее время технически гарантированно защитить текст завещания от действий третьих лиц не представляется возможным, в силу чего требуется разработка специального программного обеспечения для такой защиты.

Нам видится следующий выход из ситуации – для составления и хранения завещательных документов необходимо использование блокчейн-технологий, поскольку именно данные технологии способны подтверждать подлинность завещания. Можно сделать вывод, что технологии блокчейн-завещаний – это одна из основных тенденций развития наследственного права в цифровую эпоху.

Рассмотрим, что из себя представляет блокчейн-завещание. В распределенном реестре (блокчейн) информационные ресурсы (завещательные документы) хранятся в блоках, объединенных в последовательные цепочки. Пользователи блоков самостоятельно размещают, хранят, обрабатывают информацию и производят с ней различные другие действия. Самое важное – в блокчейне отсутствует единый центр управления, контроль со стороны некоего центра, таким образом, исключается возможность утечки информации через управленческий ресурс, и кроме того, информационные ресурсы независимы от каких-либо центральных серверов. Таким образом, распределенный реестр связывает транзакции в блоки, далее блоки увязываются друг с другом и служат так называемым константным хранилищем информационных ресурсов, не позволяя фальсифицировать никакую запись в блокчейне.

Таким образом, блокчейн-технологии автоматизируют процессы составления и исполнения завещания, исключают посреднические функции нотариусов и про-

чих юридических и физических лиц, исключают возможности для фальсификации теста завещания со стороны третьих лиц, полностью скрывают личность наследодателя и состояние его наследуемых имущественных прав.

По желанию наследодателя, его воля может быть нотариально заверена, заверена свидетелями с использованием криптоключей, которые предоставляются самим наследодателем, а также может быть назначен ключевой хранитель, который должен после смерти наследодателя уведомить в Сети всех наследников.

Мы хорошо понимаем, что использование блокчейн-завещаний исключает государственный контроль за соблюдением гражданского законодательства со стороны всех участников процесса наследования. Это может привести к нарушениям прав и законных интересов также всех участников процесса наследования, но, как нам представляется, в первую очередь – прав наследодателя. Следует быть очень осторожным в данных вопросах, скорее всего, необходима разработка юридической концепции, аналогичной концепции виртуальной собственности, которая делает правовое поле виртуального наследования понятным, прозрачным и действенным.

Таким образом, поскольку цифровые права отнесены к объектам гражданских прав, следовательно, они включаются в наследственную массу, что приводит к проблемам доступа к ним и проблемам точного определения наследодателя. Указанные проблемы возможно разрешать с помощью наследственного договора. Наследственный договор определит объекты наследственного правопреемства (в том числе, и цифровых прав), и каким образом установленные объекты перейдут в собственность наследников.

Применительно к цифровым правам, в договоре должны быть перечислены объ-

екты цифровых прав, их происхождение, место нахождения в Сети; права должны быть конкретно и подробно описаны, должны быть четко зафиксированы криптоключи, коды доступа, владельцы указанных ключей и кодов. Понимая, что наследственный договор – новая конструкция в наследственном праве, и большинство наследодателей предпочитают традиционные завещания, отметим, что наследственные договоры получат широкое распространение при наследовании цифровых имущественных прав.

Библиографический список

1. Баринов, Н.А. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении / Н. А. Баринов, О.Е. Блинков // Наследственное право. - 2019. - № 1. - С. 33 - 40.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть III от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320450&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.8921758302204397#03178760359392059>.
3. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ. [Электронный ресурс]. -Режим доступа : <https://base.garant.ru/72198096/>
4. Яценко, Т.С. Наследование цифровых прав / Т.С. Яценко // Наследственное право. - 2019. - № 2. - С. 11 - 14.
5. Яценко, Т. С. Проблемы правового регулирования электронных завещаний в зарубежных странах / Т. С. Яценко // ус. - 2019. - № 7. - С. 42 - 44.
6. Яценко, Т. С. Наследственное право в цифровую эпоху: вызовы и тенденции развития / Т. С. Яценко. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=7408>

© Коноплянникова Т. В.,
Пышинова Е. С., 2022.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

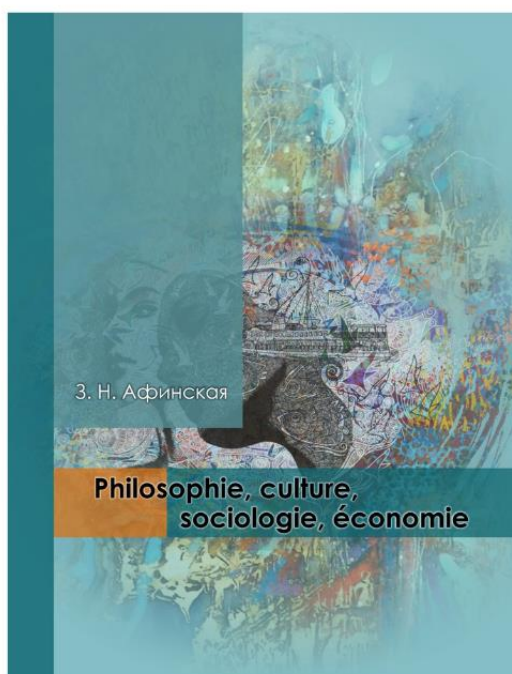
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору